

Портрет прабабки

Портрет занимал почти половину стены; он доминировал надо всем в комнате, подавляя своей величественностью. И женщина на картине казалась странно живой, одухотворенной... буквально дышала. И улыбалась лукаво и чуть игриво, глядя на мир выразительными миндалевидными глазами.

-А она красивая... - задумчиво протянул Олег, разглядывая портрет.

-Моя прабабка, - с гордостью отозвалась Катя. - Говорят, мы с ней очень похожи! Это правда, как считаешь?

Он обернулся к подруге и окинул ее оценивающим взглядом. Что-то общее, конечно, было: то же тонко прорисованное вытянутое лицо, те же мягкие черные локоны... вот только Катя на фоне своей прабабки-аристократки выглядела излишне простой, ей не хватало присущего той лоска и холености... Что ж, удивляться не приходилось: джинсы и футболка девушки откровенно проигрывали изысканному черно-фиолетовому наряду волоокой брюнетки и ее кокетливой кружевной шляпке, оттенявшей густую смоль высоко взбитых волос. Олег невольно залюбовался этим очаровательным головным убором, напомнившим ему изящное дамское украшение, и мысленно посетовал, что нынче модницы "такое не носят"! Стоило признать, барышни минувших столетий умели правильно себя подать!..

-Копия ты! - тем не менее, сказал Олег вслух, широко улыбнувшись.

Подруга игриво подмигнула ему и приняла жеманную позу, подражая некоей актрисе в роли аристократки XIX века. Олега так и подмывало поморщиться, однако он снова сдержался. Ему не хотелось видеть обиженную гримаску на ее хорошеньком личике, не хотелось ссориться (а ссора была бы неизбежна!)... его желания были куда более просты и приземленны... и, увы, столь очевидны! Именно следуя этим очевидным приземленным желаниям, взгляд парня скользнул по округлой выпуклости Катиной груди, неплохо прорисованной под тоненькой футболкой, и опустился ниже... стоило, впрочем, что-нибудь сказать... нельзя вот так сразу переходить к делу!

-У тебя, значит, аристократические корни, - с умным видом заявил он, пряча усмешку.

Катя не почувствовала издевки.

-Да, - ответила она, пожимая плечами. - Так мне говорили... но во время революции мы все потеряли... не только деньги и положение в обществе, но и многих членов семьи, - в голосе девушки прозвучала нотка легкого самодовольства.

Олег, несколько не впечатленный, лишь подавил очередной зевот. Неожиданное превращение легкомысленной красотки в аристократку с трагической историей его совершенно не прельщало, а ее напыщенный рассказ и вовсе наводил скуку. Парень был знаком с Катериной не так давно, их роман развивался по стандартному образцу и, по расчетам молодого Казанова, должен был продлиться вполне определенный срок и пройти вполне определенные стадии "развития". А потому сей заумный разговор был очень, очень неуместен... стоило его аккуратно закруглить...

И Олег, мягко улыбнувшись, принялся за дело более активно: сказал еще пару ничего не значивших фраз относительно красавицы-прабабки, перешел на ее обворожительную правнучку... после чего напористо приступил к практической стороне вопроса... Катерина не сопротивлялась и охотно отвечала... Десять минут спустя они samozабвенно целовались на удобном диванчике, забыв обо всем на свете и уж конечно - о барышне с портрета.

То есть Олег забыл. Катя, как выяснилось, нет.

-Знаешь, ее звали Ольга... - прошептала девушка в промежутках между поцелуями и совсем не к месту. - Олег и Ольга... вы неплохо сочетаетесь, а?

Олег так вовсе не считал и уже проклинал миг, когда вообще увидел этот портрет. Раздраженно отстранившись от подруги, парень сердито осведомился:

-Обязательно сейчас это обсуждать?!

-Ты что? - непонимающе заморгала она, садясь на диване и растерянно поправляя растрепавшиеся волосы. - Что я сделала?

Олег выругался и отвернулся. Что толку объяснять?! Настроение все равно пропало! Пустая трата времени и денег! Зря в кафе водил и кино, зря цветами и мороженым баловал! Эх... не стоит продолжать... надо спустить все на тормозах и больше не перезванивать.

Олег нутром чувствовал такие вот “неудачные моменты” и знал, что исправить положение не удастся. С Катей ему удовольствия не видать... может, в другой раз, а может, вообще не тот случай!

Приняв решение, Олег открыл было рот, чтобы выдать какое-нибудь импровизированное оправдание, однако произнести ничего не успел. С изумлением и даже паникой он обнаружил, что современно обставленная комната Кати куда-то исчезла, причем - вместе со своей хорошенькой хозяйкой. Каким-то чудом (вот уж верное слово!) парень оказался в совершенно другом, незнакомом помещении с изысканным старинным интерьером, пожалуй, спальне... причем спальня эта явно принадлежала более ранним столетиям, чем его родной и любимый 21 век.

Основное пространство комнаты занимала роскошная кровать, застеленная белым накрахмаленным бельем, на которой среди подушек и одеял расположилась вовсе не Катя, а совсем иная молодая особа. В пенно-белой ночнушке, с мраморно-бледным тонким лицом и ниспадающими на хрупкие плечи иссиня-черными кудрями, незнакомка была дивно прелестна. Она задумчиво листала пухлый томик в кожаном переплете, всматриваясь в причудливую вязь слов на кремовых страницах, и рассеянно покусывала нижнюю губку. При виде столь щемяще трогательного зрелища Олег ощутил непривычное чувство сродни нежности... что это с ним?! Да и вообще, что происходит?! Он сошел с ума?!

-Вы кто? - рискнул спросить Олег, уверенный, что ответа не последует. Так и оказалось - галлюцинация не стала вести с ним бесед, а продолжила чтение книги. Видимо, Олег теперь был не участником, а всего только зрителем... непрошеным свидетелем далекого прошлого!

-Матушка заругается, если увидит, что вы снова это читаете, госпожа, - раздался осуждающий женский комментарий, и рядом с кроватью остановилась дама попроще, средних лет и средней же наружности. Вся вообще “середнячок”, в форменном наряде. Служанка, как равнодушно заключил Олег.

Юная госпожа досадливо поморщилась, продолжая скользить взглядом по странице:

-Ты ведь не скажешь, Нина, - голос был бархатный, глубокий. Олег буквально влюбился в хорошенькую незнакомку за одно лишь его грудное звучание...

Нина вздохнула, качая головой с белой наколкой в русоволосом узле.

-Конечно, госпожа Ольга. Но все же молодой барышне негоже читать такое...

Ольга?! Это - Ольга?! Олег потрясенно всмотрелся в красивое белокожее лицо, отыскивая сходство с портретом. Что ж, ЭТА Ольга была куда моложе, совсем дитя, лет эдак шестнадцати, тогда как возраст изображенной на картине прабабки Кати явно приближался к тридцати или по крайней мере 25 годам... и все-таки мила, очень мила! Ей, правда, не доставало того мягкого шарма, который, если верить художнику, появится с годами, но всему свое время... Олегу она понравилась именно такой, трогательной и хрупкой.

Парень не понимал, что происходит, и в какую переделку он попал - и, впрочем, не хотел думать об этом сейчас... не хотел сомневаться в силе собственного рассудка. Мысли молодого человека занимала Ольга и только Ольга. Мистика, не иначе! В конце концов, не мог же он вдруг влюбиться - впервые за 25 лет жизни, да еще и в кого - в давно умершую девушку, которую видит минут пять от силы!...

-А что плохого в этой книге? - лениво протянула Ольга, упрямо не отрывая взгляда от страницы. - Любовная лирика... принеси лучше молока с медом.

-Ладно уж... - буркнула Нина и, продолжая недовольно ворчать себе под нос, пошла выполнять поручение.

А Олег, оставшись практически тет-а-тет с миловидной прабабкой Катерины, ощутил странное волнение, позабыв, что играет роль фантома в этом давно умершем мире.

“Любовная лирика! - мысленно причмокнул он, качая головой. - Интересно, что она читает?... стихи о любви? Эотику?”

Олег вздохнул, признавая нелепость подобного предположения. Едва ли в конце XIX века девушки из хороших семей читали эотику...Или это уже начало XX столетия? А, разница невелика...

“Стой! - вдруг с ужасом подумал Олег, невольно бледнея. - А если это 20 век?... Что там Катя говорила про трагическую историю семьи?”

Черт, почему он не слушал?! Почему не спросил, какая судьба ждала эту милую барышню?! У парня противно заныло в груди, хотя причин собственной тревоги он не понимал. Что ему за дело, какую жизнь прожила сия черноокая красавица, родственница его несостоявшейся любовницы, как встретила свою смерть?!

В этот миг Ольга, словно почувствовав чье-то присутствие, подняла голову и посмотрела прямо на него... и как будто увидела! В глазах мелькнуло удивление без тени страха, красиво очерченные губы дрогнули, будто собираясь задать вопрос... который так и не прозвучал.

Комнату заволочло туманом, повеяло сыростью... Олег с отчаянием подался вперед, к тающему образу Ольги... но остановить то, что неподвластно пониманию, конечно, не мог. Ему оставалось расстроено всматриваться в серую морось, окутавшую вдруг мир, и ждать, ждать... чего?!

Ожидание, к счастью, не затянулось - мгла постепенно рассеялась, и парень увидел с долей удовлетворения, что место действия пускай и переменилось, но в родное время не вернулось. Теперь это был огромный бальный зал, гораздо больше комнаты Кати. Впрочем, Олег перестал удивляться происходящему - вернее, решил отложить сомнения на потом, а пока просто превратился в послушного и молчаливого зрителя.

Ольгу он отыскал взглядом почти сразу - она стояла чуть поодаль в компании дамы постарше, вероятно, матери.

“Кажется, именно на таких балах родители подыскивали дочерям подходящие партии для брачного союза...” - не вполне уверенно предположил Олег и к собственному удивлению почувствовал укол ревности. Мысль о том, что Ольга должна достаться другому, была неприятна... даже если в результате много десятков лет спустя на свет появится такой симпатичный экземпляр, как Катя!

Воспоминание о Кате было мимолетным, почти случайным, оно растаяло, едва ли успев родиться. Вниманием Олега всецело завладела красавица Ольга. Он откровенно любовался ею, буквально ласкал и беззастенчиво раздевал взглядом, пользуясь привилегией собственной невидимости.

Невероятно хороша! В светлом бальном платье, с диадемой в иссиня-черных волосах, она напоминала сказочную принцессу, затмив всех прочих женщин в зале, которые словно померкли на ее фоне. Некоторые из них были одеты чересчур ярко, аляповато, другие проигрывали лицом или статью... а у иных был слишком усталый и недовольный вид. А Ольга источала чистое сияние юности, лучилась улыбкой и явно наслаждалась каждым прожитым мгновением. Безупречна, просто безупречна!

Олег подавил вздох, сожалея, что не может пригласить ее на танец. Невольно примечталось, как он кружит Ольгу в сладостном вальсе, прижимая к себе ее гибкое стройное тело... ощущая его волнующее тепло... вдыхая аромат кожи, волос... никогда в прошлом ни к одной девушке он не испытывал подобной нежности! Страсть - да, бывало, и много раз, но нежность... нет, этого чувства он раньше не знал! А ведь в его любовной истории встречались очень красивые, очень сексапильные женщины! Может, все дело в недоступности Ольги?

Впрочем, важно ли это?! Олег желал ее во всех смыслах слова, желал хотя бы просто потанцевать с ней... и не мог, ничего не мог... и собственная беспомощность его убивала, он не привык к бездействию! И особенно досадно было наблюдать, как другие мужчины в зале охотно пользуются той возможностью, которой ему самому не хватало... Олег ненавидел их за это... каждого, кто приглашал Ольгу на танец и еще сильнее - тех, кому она отвечала согласием, кому улыбалась под звуки музыки... один из них, возможно, станет ее мужем. Отцом ее детей. Прадедом Кати...

“Почему мне не все равно?! - изумленно спросил себя Олег. - Почему меня это раздражает?!”

Он задавал вопрос в пустоту, никто не мог ему ответить. Оставалось молча злиться...

...Все завершилось так же внезапно, как и началось. Мгновение назад он находился в огромном, наполненном веселым гомоном, зале, и вот - снова сидит на старой кушетке рядом с растрепанной Катей, и та смотрит на него испуганно и непонимающе... интересно, как долго он отсутствовал? Или все произошедшее не заняло реального времени?

Все произошедшее, ха! Как будто он знал, что произошло... возможно, просто игра воображения или даже помешательство рассудка? Иначе придется поверить, что портрет Ольги обладает магическими свойствами... которые действуют весьма избирательно, делая своей жертвой мужчин со слабостью к изысканным черноокиим незнакомкам...

“Бред!” - отметил в мыслях Олег, выпрямляясь и стараясь окончательно прийти в себя. Это было непросто: в голове так и не прояснилось до конца, комната слегка расплывалась, и парень не без труда сфокусировал взгляд на Кате.

“А она и правда вылитая Ольга! Просто ей надо почаще носить платья и юбки...” - с удивлением подумал он, присматриваясь к девушке. Та же аристократическая бледность, то же изящество телосложения, такая же мягкая улыбка и огромные лучистые глаза... не хватает разве что уверенности в себе, присущей потомственной дворянке Ольге, ее умения держаться с достоинством истинной леди. Однако это поправимо! В конце концов, любая женщина расцветает, когда чувствует себя по-настоящему любимой...

“Странная идея!” - удивился Олег. Неужели он может влюбиться... да еще в нее, в Катю?

“А ведь могу!”

Мысль была неожиданной и немного пугающей. Олег никогда не думал, что способен любить, искренне полагая, что лишен необходимой для этого

сентиментальности. Он считал, его судьба - заводить любовниц, менять подруг... жить по-холостяцки свободно, без малейших обязательств... однажды, быть может, жениться, но супругу выбрать рационально, ориентируясь не на чувства, а на рассудок, холодную логику. Эмоции в серьезных вопросах советчик плохой! А ведь брак - это очень, очень серьезно, правда?

И вот его привычные убеждения потеряли свою силу, просто “вылетели в окно”, как говорят американцы. Всё, во что он верил, потеряло смысл... поразительно!

-Что с тобой? - заговорила Катя, с тревогой глядя на Олега - видимо, на его лице отпечаталось странное выражение, понять которое она не могла. - Ты... в порядке?

-Нет... - после паузы хрипло отозвался Олег, прислушиваясь к себе. До “порядка” ему явно далеко... - Нет, я не в порядке...

Он потянулся к ней и осторожно погладил ее по щеке, невольно представляя, что прикасается к Ольге... по сути, они так похожи! Кожа девушки была мягкой, приятно-прохладной... напоминала шелк.

-Что с тобой? - снова тихо спросила Катя, в ее голосе зазвучала нежность.

“Мне кажется, я в тебя влюбляюсь...” - хотелось признаться ему, но он не рискнул произнести роковые слова вслух и сказал другое:

-Мне кажется, у нас с тобой может что-то получиться...

То не было, конечно, признанием в любви... но значило тоже много. И судя по тому, как засияли прекрасные глаза Кати, - она это понимала. И вполне разделяла его чувства...

У них действительно **могло** что-то получиться. В конце концов... почему бы и нет?!